

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

Мы до сих пор не знаем, что такое время, но уже научились им «управлять». Недавно в очередной раз прибавили себе утренний час.

КОЛЛАЖ ЕЛЕНА КОРОВОЙ И АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Тихий подмосковный поселок Менделеево. В одном из зданий - Государственный первичный эталон времени и частоты.

Элегантные серые ящики: зал водородных хранителей времени. Оказывается, чуть ли не до середины двадцатого века люди определяли время от вращения Земли: один оборот вокруг оси за 86 400 секунд. Но с 1967 года человечество перешло на более чем в миллион раз точное - атомное время. Сегодня непрерывно работающие квантовые водородные часы, хранящиеся под Зеленоградом, обеспечивают точность размера единицы и национальной шкалы времени России. Термостатированные помещения укреплены специальным фундаментом: не должно быть никаких колебаний. Поддерживается строго заданная температура. Здесь принято ходить в мягкой одежде и мягкой обуви. Светятся дисплеи.

Именно отсюда начинается свой отсчет российское время. Отсюда его передают на радио и телестанции, на космические спутники.

Цена даже доли секунды для авиаторов или, например, космонавтов - это жизнь. Точность морской навигации или работа связи также зависят от посекундной точности измерения времени. Поэтому контроль за временем осуществляет специальная Межведомственная комиссия по времени и эталонным частотам.

Что же это такое - время? Никто этого точно не знает. Даже его ученый хранитель Сергей Пушкин.

Человечество было вынуждено «изобрести» его, чтоб облегчить себе жизнь. Проще всего определить его как расстояние между событиями или как то, что показывают часы. Тогда оно становится более реальным. Мы не знаем, что такое время, но умеем измерять его... - так утверждают

сами сотрудники Института метрологии времени и пространства.

Не зная, что такое время, и не в силах разгадать многие тайны и загадки, связанные с ним, человечество тем не менее стало пытаться ориентироваться в нем. Сначала были придуманы часы. А в восемнадцатом веке земной шар поделили на часовые пояса. Каждый пояс теперь живет по своему времени.

«Перебросить» территорию в другой пояс очень непросто. Не обходится ли в копеечку нашему государству переход на летнее время и обратно? Оказывается, это путь проторенный. Впервые такой переход в начале двадцатого века осуществила Англия, потом ее примеру последовали вся Европа и США. Сейчас летним временем ежегодно пользуются более 100 стран мира. Что касается России - подсчитано, что за счет этого удается сэкономить примерно 2,5 миллиарда киловатт-часов. При нашей «напряженке» с электроэнергией это очень существенно. И дает возможность отключать, ремонтировать поочередно электростанции. Надо сказать, что американцы скрупулезно подсчитывают все экономические выгоды от перевода стрелок часов на час. Достаточно посмотреть на объемы их отчетов - это громадные пухлые папки. Наши же отчеты рядом с ними - просто худышки. А ведь говорят, время - деньги. Но мы не умели считать копейки - не научились считать и доллары...

Служба времени есть только в самых развитых странах. И наша, российская, всегда входила в четверку лучших служб мира. Эталон времени, к примеру, есть только под Москвой, в США, Британии и несколько лет назад появился в Германии. Но, увы, в последние годы мы стали отставать от Запада. Время идет вперед, а мы топчемся на месте. Технологические разработки тех же американцев позволяют им увеличить точность времени еще в сто раз. А чем точнее люди измеряют время, тем глубже постигают жизнь.

В мастерской музеев Кремля ведется реставрация уникальных вещей, которые просто экспонатами и не назовешь. Это саккосы - одежды, снятые со святых мощей в Успенском соборе, наряды русских князей и царских семей из собрания знаменитой Оружейной палаты.

КАФТАН С ЦАРСКОГО ПЛЕЧА

Крутые виражи узких лестниц, и вот мы в верхней светелке собора Двенадцати апостолов, где находится реставрационный сектор тканей и одежды. На длинных столах расстелены ткани, которым несколько веков. К ним и прикасаюсь-то страшно. Сознывая ответственность, опытные мастера с великой осторожностью оперируют ткань тончайшими иглами, пинцетами и шпателями.

Покров митрополита Петра реставрировали на моих глазах. Прежде чем начать работу, его упаковали в деревянные ящики. Это старое приспособление для вышивания выручает, когда ткань нужно обрабатывать иглой с двух сторон. Синий атлас поблек и настолько посеялся, что даже подумывали о его замене. Но реставраторы кропотливо, миллиметр за миллиметром, с помощью специальных ниток, вернули древний материал к жизни. На это ушло несколько лет. Потом начали очистку жемчужной части покрыва, которая почернела от времени и окислов серебра.

Такого искусства шить жемчугом, как на Руси, не достигли ни в одном государстве, - считает художник-реставратор Ирина Качанова. - Дело это было исключительно женское. В своих светелках мастерицы сверлили дырочки в крошечных жемчужинках, затем нанизывали их на нить и закрепляли на одежде. Вышивали и золотой нитью. Тончайшая золотая проволока накручивалась на шелковую нить - каторжный труд!

В XVII веке только в одной царицыной Мастерской палате Кремля работали около ста вышивальщиц. Золотом и жемчугом расшивали одежды, голов-

ные уборы, башмаки, пояса. Но особенно много жемчуга шло на церковные одежды. На украшение саккоса патриарха Никона, например, было израсходовано около шестидесяти килограммов жемчуга.

Современным реставраторам тканей приходится скрупулезно дублировать древнюю технику.

С покровом митрополита Петра пришлось немало повозиться, - вспоминает Ирина Качанова. - Сначала чистили дистиллированной водой, потом специальными растворами. Стараемся употреблять как можно меньше химии. Когда очищенный жемчуг засиял, выявилось много осипей, пришлось укреплять. А в заключение, чтобы законсервировать уникальную поверхность ткани, покрыли ее тончайшим газовым шелком.

Структура ткани, как и человеческого организм, подвержена старению. Задача номер один для реставраторов - остановить этот процесс. Долгое время витрины в Оружейной палате освещались лампами дневного света. Оказалось, что ультрафиолет, который они излучают, разрушает экспонаты, ткани теряют цвет. Сейчас для каждого материала подбирается индивидуальное освещение. И таких нюансов, влияющих на срок жизни экспоната, - великое множество.

Главное - не просто придать свежий вид ткани, а воссоздать ее в первоначальном облике. Поэтому в мастерской отказались, несмотря на критическое состояние атласного фона покрыва митрополита Петра, от его замены. Здесь существует закон - никаких новоделок.

С красками - особые проблемы. Нужны очень качественные красители. Долгое время мучились: искупают ткань в отечественной краске, повисит обновленный экспонат год, смотришь, а краска опять выцвела или облезла. Несколько лет назад выручила швейцарская фирма. Узнав о трудностях реставраторов, прислали красители всех оттенков. Денег не взяли, все-таки заказ престижный - из Оружейной палаты, крупнейшего музея мира!..

Восстановление одежды - один из самых сложных видов реставрации. Потому что ткань

- смесь разных материалов: здесь золотая нить и серебро, эмаль и жемчуг, кожа и драгоценные камни. А всякий материал на историческом экспонате требует своего подхода.

От саккоса митрополита Алексея пришлось отпороть сотни крошечных серебряных изображений гробниц, украшавших одежду. После того как саккос привели в порядок, каждое украшение водворили на место. Ювелирная работа!

Когда ткань очищают от поздних наслоений, перед глазами реставраторов проходит целая энциклопедия жизни. Каждый новый слой говорит о быте того времени, людях, их представлении о красоте и вкусе.

На одном из саккосов оказались поздние нашивки из желтого шелка. Собрали реставрационный совет, чтобы решить: убрать или оставить? Решили все-таки убрать и не ошиблись. Наряд обрел гармонию: малиновое поле оторочено серыми опоясками.

Несколько лет назад вскрыли раку московского митрополита Филиппа в Успенском соборе. У этого святого была трагическая судьба. Он имел мужество выступить открыто против тирании Ивана Грозного и был задушен Малотой Скуратовым. Одежду, в которой был похоронен святой, церковь доверила кремлевским реставраторам. Они считают это большой честью.

Дело в том, что этот саккос был построен - раньше так говорили - из очень красивой ткани, которой сейчас уже не существует ни в природе, ни в производстве. А на подсажкоснике из крашеного льна застыли кусочки воска - ведь святые мощи бальзамировали...

Я сначала пребывала в полной растерянности, - рассказывает Ирина Михайловна. - Имею ли я право прикасаться к воску? Ведь это святиня. Счищу воск, чтобы привести в порядок одежду, а сама мучаюсь. Хорошо, приехал священнослужитель из храма Филиппа Митрополита и забрал эти крошечные кусочки воска. Они хранятся в храме как священная реликвия. Теперь я спокойна...

Сейчас Ирина Качанова продолжает реставрацию саккоса митрополита Алексея, который в XIII-XIV веках поддерживал объединительную политику московских князей. Он фактически возглавлял московское правительство при малолетнем князе Дмитрии Донском. По мнению художника, это безумно увлекательная работа, которая сулит немало научных исторических открытий. Уже сейчас на ее основе можно писать книгу об эпохе Ивана Калиты.

Но не только одежды святых реставрируются в уютной светелке и в других кельях в отделе научной реставрации музеев Кремля. Саккосы - это долгосрочная длительная работа. А есть и текучка. Например, кафтан Петра I принесли из Оружей-

ной палаты - темно-бирюзовое сукно, расшитое золотыми кружевами, тронула моль. Даже не верится, что кафтан с плеча самого Петра. Выглядит он вполне изящным. Может, сжался от времени? После реставрации кафтан экспонировался в Голландии.

Ирине довелось реставрировать коронационное платье Елизаветы Петровны - красивое и строгое, все из серебра, с длинным шлейфом.

А однажды, когда смотрели очень старый кафтан, который носил знатный дворянин в XVI веке, из-под подкладки вдруг выскочила записка. На тонком пергаменте сообщалось, что кафтан смотрели и латали в XVII столетии. Кто был первым из реставраторов? Его голос услышали потомки...